

Тайная вечеря. Миниатюра. Дионисиат, Афон

ВЕРУЮ, ГОСПОДИ, И ИСПОВЕДУЮ

Более сорока членов профессорско-преподавательской корпорации Московской духовной академии приняли участие в семинаре «Святые Дары в Таинстве Евхаристии», состоявшемся 20 февраля 2006 года. Ученый совет Академии постановил провести семинар в связи с необходимостью обсуждения вопросов, возникших после публикации статьи А.А.Зайцева «Евхаристическое предложение» («Церковь и время» №4 (29), 2005).

С основными докладами выступили доцент протоиерей Валентин Асмус и преподаватель Алексей Алексеевич Зайцев. В докладах и в последовавшей за ними дискуссии были обозначены две основные точки зрения. Позицию протоиерея

Валентина Асмуса поддержали профессор протоиерей Максим Козлов и заслуженный профессор К.Е.Скурат, а точку зрения А.А.Зайцева — заслуженный профессор М.С.Иванов и заслуженный профессор А.И.Осипов.

Доклады сторон и пояснительные рефераты были размещены на официальном сайте Московской духовной академии. С полной подборкой материалов дискуссии можно ознакомиться на сайте студенческого журнала «Встреча» по адресу: <http://vstrecha.mpda.ru/eucharist>

Богословские собеседования такого рода традиционны для церковной науки. Как в классический период (конец XIX – начало XX века), так и сегодня

они вносят заметное оживление в научно-богословскую жизнь, помогают уточнить концептуальные формулировки и проверить их на прочность. Жанр таких дискуссий не предполагает «споров о вере». Так было и в прошедшем собеседовании: никто из его участников не сомневался в истинности того, что Евхаристические Дары есть Истинные Тело и Кровь Господа Иисуса Христа. Целью собравшихся было лишь представление различных богословских позиций и уточнение некоторых, в том числе терминологических аспектов.

Поскольку семинар вызвал в академических кругах определенный резонанс и неоднозначные

фото Дениса Матвеева

Состоявшийся в стенах нашей Академии семинар показал, что все его участники согласны в главном — после литургического освящения хлеб и вино становятся Телом и Кровью Христовыми, истинными и реальными. Однако в вопросе о том, что именно имеется в виду, когда мы говорим о тождестве исторического и евхаристического Тела Господа Иисуса Христа, что именно обеспечивает это тождество, мнения разделились.

В ходе семинара была высказана точка зрения, согласно которой Евхаристическое изменение есть изменение одних тварных сущностей в другие — сущность хлеба становится сущностью Тела Христова, а сущность вина — сущностью Его Крови. Концептуальным выражением этого подхода является термин «пресуществление».

Не все участники дискуссии согласились с таким пониманием. Представляется, что описывать Таинство Евхаристии в категориях простого изменения сущностей — значит затемнять или даже искажать его цели и смысл. К тому же, такой подход очень зависим (и по происхождению, и по сути) от известного томистского учения, догматизированного на Тридентском соборе Римско-Католической Церкви.

Следует оговориться, что деление участников этой дискуссии только на две стороны не лишено

оценки, а саму дискуссию сопровождало появление ряда пространных и не вполне объективных статей в церковной прессе, редакция журнала «Встреча» обратилась непосредственно к участникам семинара — профессорам и преподавателям Московской духовной академии и семинарии с просьбой прокомментировать дискуссию и изложить собственное мнение по затрагиваемому вопросу.

*Материал подготовил
иеродиакон Пантелеимон (Шустов),
I курс МДА*

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ЗАЙЦЕВ

преподаватель МДА

определенной доли условности — палитра мнений, высказанных на семинаре, была на самом деле шире.

Относительно своей позиции могу сказать, что концепция пресуществления, на мой взгляд, ошибочна и выражением Предания Православной Церкви не является. Возможно, она имеет право на существование, но не более, как одна из научно-богословских разработок. Любые попытки ее догматизации несостоятельны как с богословской, так и с церковно-канонической точек зрения.

Если вести речь о собственно богословских аргументах, то сразу же возникает следующий вопрос. Концепция пресуществления говорит об изменении сущностей или субстанций хлеба и вина в сущности Тела и Крови Христовых. Однако что же такое сущность? Что это за потаенная «вещь в себе»? Что такое сущность хлеба, что такое сущность вина? Наконец, что такое сущность Тела Христова и сущность Его Крови? Есть ли в учении Церкви ясные ответы на эти вопросы? Представляется, что нет.

Так неужели за разъяснениями мы должны обращаться к Фоме Аквинскому, который просто принял в качестве априорной богословской посылки одно из положений метафизики Аристотеля — различие в каждой вещи, с одной сто-